

УДК 342.9

ОБ ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СУДЕЙ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ *Special Conditions of Bringing the Judges to the Administrative Responsibility*

А. С. Никонова – аспирант Омской юридической академии

A. S. Nikonova – post-graduate student of the Omsk Law Academy

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты проблем законодательства об административных правонарушениях, совершенных судьями.

The article deals with some aspects of legislation problems concerning administrative infractions of judges.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушения, судебская неприкосновенность.

Administrative responsibility, delicts, judicial inviolability.

Вопрос о возможности и порядке привлечения судей к административной ответственности был и до сегодняшнего дня остается дискуссионным.

Согласно ст. 1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [2] (далее – Закон о статусе судей) судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Вопрос об ответственности судей решается с учетом того, что Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации судьи наделены определенным статусом.

Статья 122 Конституции Российской Федерации закрепила принцип неприкосновенности судей, вобравший в себя норму о том, что судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом. Особый порядок привле-

чения судьи к уголовной ответственности закреплен в ст. 16 Закона о статусе судей.

Изложенная конституционная норма воспроизведена в ст. 16 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [3] (далее – ФКЗ о судебной системе), которая определяет, что гарантии неприкосновенности судьи устанавливаются федеральным законом.

Гарантии неприкосновенности судей, регламентированные ст. 16 Закона о статусе судей, распространяются на судей всех судов, составляющих, в соответствии со ст. 4 ФКЗ о судебной системе, судебную систему Российской Федерации (федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации).

Неприкосновенность судьи закреплена в ч. 1 ст. 9 Закона о статусе судей в качестве одной из гарантий его независимости. Неприкосновенность судьи, прежде всего, включает в себя не-

прикосновенность личности, занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электрических и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений). Судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение. Изъятием из данного правила являются случаи установления вступившим в законную силу приговором суда виновности судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Это положение раскрывает еще одну сторону принципа неприкосновенности судьи.

Особый статус судей не означает освобождение их от ответственности. Так, при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных процедур судья за совершение дисциплинарного проступка решением квалификационной коллегии судей может быть подвергнут дисциплинарному взысканию в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Конституция Российской Федерации говорит только об особом порядке привлечения судьи к уголовной ответственности и ничего не говорит об ответственности административной. Но частью 4 ст. 16 Закона о статусе судей предусматривается особый порядок привлечения судей к административной ответственности, что согласуется с нормой, установленной ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ.

Решение по вопросу о привлечении к административной ответственности судьи Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда, Верховного Суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, автономного округа, военного суда, федерального арбитражного суда принимается судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации по представлению Генерального прокурора Российской Федерации; судьи иного суда – судебной коллегией в составе трех судей соответственно Верховного Суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, ав-

тономного округа по представлению Генерального прокурора Российской Федерации.

Таким образом, для привлечения судьи к административной ответственности необходимо согласие коллегии из трех судей вышестоящего суда. Установленный порядок, полагаем, ставит под сомнение саму возможность наступления для судьи административной ответственности, так как вопрос о привлечении судьи к ней решается такими же судьями, которые отнюдь нередко покрывают своих коллег и склонны излишне лояльно относиться к правонарушителям в судебской мантии.

Отметим, что сама по себе усложненная процедура административной ответственности (по решению коллегии судей на основании представления Генерального прокурора Российской Федерации) вряд ли должным образом способствует обеспечению гарантии независимости судьи, поскольку не исключает соответствующего процессуального участия должностных лиц различных государственных органов на стадии возбуждения дела об административном правонарушении и, следовательно, не создает достаточного препятствия для провокаций и оказания давления с их стороны на провинившихся судей.

Кроме того, неадекватный содеянному сложный процедурный механизм ответственности с задействованием Генерального прокурора Российской Федерации делает малореальным ее применение во всех без исключения случаях и, кстати, не препятствует возможности необоснованного освобождения судьи-правонарушителя от административной ответственности с объявлением устного замечания, что ставит его в положение должника перед сговорчивым инспектором или контролером, их руководителями либо местным прокурором, который также в состоянии «снять вопрос».

В настоящее время существует определенное количество законодательно не разрешенных сложных вопросов: о порядке и субъектах неизбежного применения процессуально-обеспечительных мер; гарантиях неприкосновенности судей при составлении протоколов; возможности назначения в отношении судей отдельных видов административных наказаний (например, конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения, административного ареста); профессионально-этической допустимости ситуации, когда штрафующий или лишаящий кого-либо права управления транс-

портным средством судья сам оштрафован или лишен такого права; возможности параллельного наказания судьи еще и по линии квалификационной коллегии судей, поскольку административное правонарушение порочит судью и авторитет судебной власти и т. д.

Конституционные положения о неприкосновенности судьи, закрепляющие один из существенных элементов статуса судьи и важнейшую гарантию его профессиональной деятельности, направлены на обеспечение основ конституционного строя, связанных с разделением властей, самостоятельностью и независимостью судебной власти (ст.ст. 10, 120 Конституции Российской Федерации).

Следует отметить, что неприкосновенность судьи должна быть не личной привилегией гражданина, замещающего должность судьи, а средством защиты его профессиональной деятельности, публичных интересов, прежде всего интересов правосудия. Следует также учитывать особый режим судейской работы, повышенный профессиональный риск, наличие различных процессуальных и организационных средств контроля над законностью действий и решений судьи. Судья призван осуществлять свои полномочия независимо от чьих-либо пристрастий и посторонних влияний. В этих целях Конституция Российской Федерации закрепляет специальные требования, предъявляемые к кандидатам на должность судей и порядку их назначения, гарантирует несменяемость, независимость и неприкосновенность судей, тем самым обеспечивает самостоятельность судебной власти. Наличие достаточно подробной регламентации на законодательном уровне отличает правовой статус судей от статуса граждан и тех должностных лиц, которые, согласно Конституции Российской Федерации (ст.ст. 91, 98), обладают неприкосновенностью.

Судейская неприкосновенность, безусловно, является исключением из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и по своему содержанию выходит за пределы личной неприкосновенности. Это обусловлено тем, что государство, предъявляя высокие требования к судье и его профессиональной деятельности, вправе и обязано обеспечить ему дополнительные гарантии при отправлении им правосудия. В то же время бытующее расширенное понимание иммунитета судьи превращает его в личную привилегию, нарушает права граждан,

потерпевших от злоупотреблений и правонарушений судьи [1].

Нормы об ответственности судей рассредоточены по нескольким актам различного уровня, включая отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Действующий на сегодня перечень мер ответственности судей не всегда позволяет гибко реагировать на правонарушения адекватно их тяжести, что вынуждает квалификационные коллегии прибегать к «неформальным» мерам воздействия типа «предупредить о недопустимости», «ограничиться обсуждением». Их применение не создает с формальных позиций ясности в том, был ли виноват судья, наказан ли он и как в последующем это должно учитываться. Высокие нравственные и профессионально-этические требования, предъявляемые к судьям в их внесудебной деятельности, установленные Кодексом судейской этики, не полностью корреспондируют нормам законодательства, определяющим процедуру их привлечения к административной ответственности.

Полагаем, что существует необходимость в изменении особого порядка привлечения судьи к административной ответственности, в частности, принимать решение о привлечении судьи к административной ответственности должна не судебная коллегия, а иные незаинтересованные лица; нормы о судейской неприкосновенности должны распространяться лишь на правонарушения, совершенные в связи с осуществлением судейских служебных полномочий, а не на все правонарушения, совершаемые судьями. Более того, эта ответственность должна стать полноценной компенсацией тех серьезных исключений из общего конституционного принципа равенства всех перед законом, которые связаны с предоставлением судьям гарантий независимости и неприкосновенности. Особый должностной статус судей требует и особых исключений из общих правил административной ответственности, которыми не может охватываться все внесудебное поведение.

Решая практическую проблему конкуренции норм, устанавливающих гарантии независимости судей и регламентирующих их правовой статус, с нормами, определяющими их общегражданский статус, возникает необходимость внесения изменений в Закон о статусе судей, предусматривающих установление перечня админи-

стративных правонарушений, за совершение которых судьей последний несет ответственность в соответствии с указанным федеральным законом. Таким образом, на совершенное судьей административное правонарушение, связанное с собственно судейской деятельностью, долж-

на распространяться судейская неприкосновенность, а на правонарушение, не связанное с собственно судейской деятельностью, нет. Следовательно, в этом случае судья должен привлекаться к административной ответственности в общем порядке с остальными гражданами.

Библиографический список

1. Алешина, И. Привлечение судей к административной, дисциплинарной и уголовной ответственности / И. Алешина // Законность. – 2005. – № 6. – С. 31–34.
2. О статусе судей в Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Рос. газ. – 1992. – 29 июля.
3. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.